

Сяо Яо обернулась и посмотрела на Гу Цяньчэнь. По какой-то причине Гу Цяньчэнь почувствовала, что в этом взгляде сквозит слепое обожание. Эмоции Сяо Яо звучали более возбуждённо:

— Когда молодая госпожа родилась, она не плакала и не капризничала. Все думали, что она просто от природы спокойная, но через несколько лет стало ясно, что она какая-то заторможенная... Молодая госпожа, простите...

— Ничего страшного, — равнодушно ответила Гу Цяньчэнь.

Сяо Яо облегчённо вздохнула. Лучше не вызывать недовольства молодой госпожи, и продолжила:

— Люди снаружи говорят, что это наказание за то, что семья Гу слишком возвысилась. Семья Гу всегда была единственной наследницей, а теперь, вот беда, родилась дочь, да ещё и слабоумная. Генерал так разозлился, что чуть не убил на улице человека, который распускал слухи. К счастью, его остановили. Когда молодой госпоже исполнилось три года, к воротам пришёл старый монах, настоящий мастер. Он сказал, что молодая госпожа не родилась слабоумной, а просто находится в другом месте, занимаясь духовной практикой, и что она проснётся примерно к десяти годам. Он также сказал, что в её судьбе есть благородный человек, что у неё судьба помощника императора, и что в будущем её ждут великие свершения.

— О, а этот мастер ещё сказал, что для того, чтобы я дожила до пробуждения, меня нужно воспитывать как сына? — Гу Цяньчэнь всегда держалась подальше от таких вещей. Она никогда не верила в так называемую судьбу.

Сяо Яо удивлённо кивнула:

— Да, молодая госпожа, вы так умны, вы всё знаете. Генерал, услышав это, сразу же передал вам титул. Это было настоящей сенсацией, ведь такой «молодой» граф стал первым в истории нашей страны.

— Граф? — Гу Цяньчэнь усмехнулась. Её отец, видимо, был человеком решительным. Но, конечно, посторонние всегда говорили о его единственной дочери, и когда появился человек, который сказал то, что он хотел услышать, он, естественно, обрадовался. Может, этот монах именно это и предвидел?

— Да, это был титул Цзинли, пожалованный самим императором, с пожеланием мира и прекращения войн. Наша семья Гу — поколения высших чиновников, и никакие сплетни мелких людей не могут сравниться с этим, — с гордостью произнесла Сяо Яо.

Гу Цяньчэнь задумалась. Неизвестно, был ли этот титул графа в этом царстве реальной властью или просто почётным званием?

— А кто был этот мастер? — Однако сейчас она не могла задавать вопросы о власти, поэтому задала более «детский» вопрос.

Сяо Яо покачала головой:

— Я не знаю, молодая госпожа. Этот мастер пришёл и ушёл быстро, даже не принял подарков от генерала. Он сказал, что просто действовал по воле судьбы, а затем ушёл, и больше его не видели. Наверное, это был странствующий просветлённый монах.

Гу Цяньчэнь кивнула и больше не спрашивала. Вскоре Сяо Яо привела её в комнату.

Обстановка в комнате была простой и элегантной, что Гу Цяньчэнь очень понравилось. Она не хотела комнату, полную девичьих украшений. Для неё это время давно прошло. Даже в те годы, когда она должна была быть девочкой, у неё не было таких интересов. Как говорил старик Гун, она была слишком взрослой и скучной.

— Госпожа приготовила для вас кашу, но она, вероятно, уже остыла. Я разогрею её, — сказала Сяо Яо, взглянув на миску на столе.

Гу Цяньчэнь кивнула, позволив ей уйти. Она действительно чувствовала голод.

Сяо Яо вышла с миской каши. Гу Цяньчэнь оглядела комнату и направилась к книжной полке. На полке было множество книг: стихи, география, гуманитарные науки, а также различные трактаты о военной стратегии. Видимо, семья Гу, будучи военной династией, не пренебрегала образованием своих потомков. Это Гу Цяньчэнь очень понравилось.

Взяв одну из книг, она села на круглый табурет и открыла её. Увидев текст, она слегка приподняла бровь. Эта эпоха, похоже, действительно была вымышленной. Только по этой книге она поняла две вещи: во-первых, в этой эпохе уже существовала печать, а во-вторых, используемые иероглифы были упрощёнными.

Для Гу Цяньчэнь это было, конечно, хорошо, так как ей не пришлось учиться писать традиционные иероглифы. Хотя китайцы от природы обладают способностью читать как упрощённые, так и традиционные иероглифы, но писать традиционные Гу Цяньчэнь бы не смогла.

Когда Сяо Яо вернулась с горячей кашей, она увидела, что Гу Цяньчэнь с серьёзным видом читает книгу, и удивилась. Поставив кашу на стол перед ней, она была в замешательстве, не зная, стоит ли её отвлекать.

Гу Цяньчэнь заметила Сяо Яо ещё у двери, но не отвлекалась от книги. Увидев, что та стоит в нерешительности, она подняла глаза и сказала:

— Если есть что сказать, говори прямо.

— Молодая госпожа, вы понимаете, что читаете? — Сяо Яо широко раскрыла глаза, глядя на неё с восхищением.

Гу Цяньчэнь вдруг поняла, что что-то упустила. Ведь предыдущая владелица этого тела была слабоумной, а она забыла об этом. Но раз уж она уже читала, то не могла сказать, что нет, поэтому ответила:

— Да, а что? — Её слова звучали как вызов.

Сяо Яо мгновенно превратилась в поклонницу Гу Цяньчэнь, чуть ли не написав слово «идол» на своём лице.

— Молодая госпожа, вы вундеркинд! Эти книги генерал велел поставить здесь, и иногда приглашал учителей, но молодая госпожа никогда не хотела заниматься, так что я получила возможность учиться. — Сяо Яо немного смутилась, ведь она тоже выучилась грамоте благодаря молодой госпоже. — Но я глупая, я знаю все эти иероглифы, но не понимаю их смысла. Так что... так что, молодая госпожа, вы точно вундеркинд.

Гу Цяньчэнь едва сдержала смех. Она прожила уже двадцать с лишним лет, как она могла быть вундеркиндом? Сжав губы, она серьёзно сказала:

— Наша семья Гу и так находится в центре внимания, поэтому мы должны действовать скромно. О моих делах никому не рассказывай. — Её серьёзное лицо, даже с его детской миловидностью, выглядело очень убедительно.

Сяо Яо также серьёзно кивнула:

— Генерал говорил об этом, мы все знаем, молодая госпожа, не волнуйтесь. — Взгляд Сяо Яо на Гу Цяньчэнь стал ещё более твёрдым. Она была уверена, что молодая госпожа — настоящий вундеркинд, и, когда вырастет, станет настоящей легендой.

Последние несколько дней Гу Цяньчэнь провела за чтением книг, чтобы узнать больше об этом мире, а также за разговорами с Мужун Сюань. Иногда Гу Чжунцзюнь приходил проверить её знания военной стратегии. Хотя это было лишь теоретическое обсуждение, он был очень доволен, говоря, что она настоящая дочь его сердца.

Гу Чжунцзюнь был занят. Император не разрешил ему оставаться в трауре, поэтому он должен был посещать двор, даже в это время. Однако ему разрешили вернуться на границу через три года. Граница без генерала была опасна, и император уже пошёл на большую уступку, позволив это. Поэтому он отправил другого генерала на границу.

Прошлая жизнь Гу Цяньчэнь не стоит упоминания. Её документы были строго засекречены, и в интернете их невозможно было найти. Если бы кто-то попытался их найти, то получил бы ответ, что такого человека не существует. Поэтому, хотя Гу Цяньчэнь и обладала неплохими боевыми навыками, теперь, в этом детском теле, ей приходилось начинать всё с нуля. Так что она иногда просила Мужун Сюань научить её чему-нибудь и тайно тренировала базовые навыки. Как уже говорилось, Мужун Сюань была далеко не беспомощной барышней.

Дни без электроники и интернета пролетели быстро. Неделя прошла в мгновение ока, и люди императора прибыли, чтобы забрать Гу Цяньчэнь во дворец. Как бы Мужун Сюань ни хотела

этого избежать, она не могла ослушаться приказа. К тому же император сам спросил их мнение, подробно проинструктировал и с грустью наблюдал, как карета с Гу Цяньчэнь уезжает.

Гу Цяньчэнь тоже чувствовала себя неловко, но, по крайней мере, она могла возвращаться домой раз в неделю, что было лучше, чем жить там постоянно.

Звук копыт и колёс доносился до ушей Гу Цяньчэнь, и она невольно вздохнула. Честно говоря, она меньше всего хотела связываться с королевской семьёй.

Вскоре карета остановилась, и заботливый евнух заговорил снаружи:

— Граф Цзинли, вы можете выйти. Во дворец Юйцин мы пойдём пешком.

Гу Цяньчэнь подумала, что евнух был очень умелым. Ведь если бы кто-то из евнухов не был осторожен, он бы не выжил в этом дворце. Она последовала его словам, вышла из кареты, используя подготовленную ступеньку, и евнух подошёл, чтобы поддержать её. Гу Цяньчэнь слегка кивнула в знак благодарности, сохраняя холодное и достойное выражение лица.

<http://bllate.org/book/15466/1371177>